

Боевое чутье женщины-солдата было сильным, и она почти всегда уклонялась от ударов, которые приходились в смертельно опасные места, и использовала защитную силу своих тяжелых доспехов для отражения атак на некритические точки.

Таймер тикал с каждой секундой, и раненый экзаменатор, казалось, наконец-то начал с трудом поддерживать высокий темп атаки четырьмя длинными клинками, постоянно сменяющими друг друга, и спустя несколько раундов он добровольно отбросил два из них и пользовался только копьем с длинной рукояткой.

В этот момент один из остроглазых зрителей в первом ряду воскликнул:

— На земле кровь!

Лэй Энь на высокой платформе слегка прищурился, глядя неуверенно.

Линь Цзиньран резко поднялся и почти подсознательно рванулся к полю, затем напряг свое тело и замер. Хорошо, что омеги вокруг него в этот момент издали одновременный нервный крик, и его движение не было заметным.

По боевой броне экзаменатора стекала кровь, на черном кровь не была заметна, но она была ослепительно алой, когда упала на землю.

Он не закрыл свой экзоскелет, полное закрытие повлияло бы на движение во время боя в атмосфере, поэтому кровь обильно лилась из-за того, что казалось повторным разрывом предыдущей раны в щели брони на его талии.

Адмирал Фердиц посмотрела на высокую платформу, где Лэй Энь все еще продолжал, прищурив глаза, смотреть на поле без всяких указаний.

Маршал не сказал "стоп", и никто не осмелился подать знак.

Линь Цзиньран подсознательно сжал пальцы, и его товарищ рядом с ним вскрикнул, и только тогда он понял, что на самом деле схватил товарища за руку. Но его товарищ быстро забыл о боли, увлекшись происходящим на поле: экзаменатор, похоже, был очень сильно ранен, кровь превратилась из капель в брызги, когда он взмахнул рукой.

Женщина-солдат в тяжелой броне окончательно потеряла силы и сделала резкий шаг назад, а затем в сторону, и, как Аоке ранее, упала на колени выплюнув кровь. В следующую секунду кончик клинка экзаменатора оказался у ее горла.

С безразличным выражением лица Лэй Энь отвернулся от поля, когда ответственный за время сказал:

— Три минуты и одна секунда.

Ух ты...

В зале поднялся неудержимый гам, но экзаменатору похоже был безразличен результат, как будто он сражался ради самой битвы, и победа или поражение совсем не волновали его.

Он сделал два шага назад и опустил свой клинок, но, прежде чем встать прямо, слегка споткнулся и уперся кончиком клинка о землю.

Увидев это, Линь Цзиньран медленно ослабил хватку и сел на место с пустым выражением лица, потом задумался на мгновение. Но почувствовав, что так он слишком сильно выделяется, он поспешно снова встал на ноги с нервным и обеспокоенным выражением лица.

Он все еще шатался, выражение его лица не изменилось, когда он сильно сжал руки, и его трясло от слез.

Он просто не совсем понимал, что происходит?

На краю поля открылся небольшой проем в фотонном щите, чтобы медик мог унести раненую женщину-солдата, которая пострадала не так сильно, как Аоке, и сумела сама забраться на носилки и отдать честь экзаменатору. Затем медик зажал ей руку и сделал укол.

В промежутке между открытием фотонного барьера зрители в первом ряду почувствовали слабый запах крови на ветру и слабый запах рома, улетучившийся вместе с кровью.

Зрители переговаривались, но это был редкий момент, когда адмирал Фердиц сразу не потребовала от них немедленно восстановить тишину в соответствии с военной дисциплиной, так что новости быстро дошли до ближайших омег.

— В первом ряду говорят, что от экзаменатора, кажется, пахнет ромом.

— Как уникально!

— Оооо, неудивительно, что я пьян!

Линь Цзиньран закрыл лицо и схватился за лоб, он оценил объем кровотечения... С какого невезучего альфы его брат сцедил столько крови, в порядке ли этот человек?

Наконец экзаменатор поднял острое клинка и указал на последнего человека в поле.

Кровь капля за каплей стекала по его руке с клинком, но он все равно пресек попытки медика остановить кровотечение, и окончательно разозленный медик убежал, унося с собой женщину-солдата.

Хорошие солдаты — это те, кто добровольно ложится на носилки!

Уидиэрт стоял посреди поля, окруженный зрителями, которые, казалось, превратились в мозаику из некачественных наклеек и издавали странный жужжащий звук.

Вот только они казались далекими от него, только всепоглощающий запах крови окутывал его.

Он тяжело сглотнул; поскольку экзаменатор потерял так много крови, в воздухе, похоже, остались следы его феромонов; альфы были весьма чувствительны, и Уидиэрт почти сразу понял, что это феромоны альфы с уровнем только А-.

А я — S! думал Уидиэрт, пока клинок экзаменатора снова приближался к нему!

Как он может быть таким быстрым?

Уидиэрт поспешно уклонился, кончик лезвия срезал прядь его светлых волос, и тут он удивился еще больше — у черного лезвия не было острия, и чтобы срезать волосы, нужно было активировать фотонную энергию.

Если бы он не успел увернуться, то этот клинок порезал бы его шею!

Первый же удар мог бы убить его.

Нервы Уидиэрта мгновенно напряглись, чувство превосходства, которое он только что испытывал как S ранг, казалось, улетучилось, экзаменатор, несущий клинок, был весь в крови, темная фигура оказывала бесконечное давление, он даже слышал из-под маски низкий, ужасный смех другого человека, тихий, но очень кровожадный.

Инстинктивно он почувствовал страх смерти.

Он чувствовал, что этот экзаменатор действительно хотел его убить!

Клинок снова метнулся к нему, и Уидиэрт с силой крутанулся, уклоняясь от удара...

Аудитория погрузилась в молчание.

— Он так... уклоняется?

— А нужно ли было откатываться так далеко, успеет ли он снова сократить расстояние чтобы контратаковать?

— Это какой-то новый тактический прием уклонения...

Все было кончено, позвоночник Уидиэрта похолодел, когда он понял, что из-за своих нестабильных умственных способностей он слишком остро отреагировал, когда внезапно столкнулся с таким ужасающим богом смерти.

"Будь спокоен..." — бормотал он как заклинание, он не мог снова выйти из-под контроля!

Он перекатился и вскочил на ноги, а затем снова был потрясен, когда клинок, словно тень, последовал за ним! Запах крови и убийственное намерение снова окутали его, сопровождаемые гулом клинка, рассекающего воздух.

Клинок экзаменатора, как всегда, был направлен прямо в жизненно важные органы, но, похоже, из-за травмы его удары перестали быть такими точными, и с очередным сильным рывком клинок немного отклонился...

Так удар, нацеленный в горло, превратился в хороший шлепок по правой стороне лица Уидиэрта.

Шлеп!

Все молча подняли руки и прикоснулись к своим лицам.

Автору есть что сказать:

Капитан: Теперь, когда дело сделано, я могу расслабиться и поиграть в игры для снятия стресса.

Маршал: Ну, ты не торопись, спешить некуда.

Брат: Друг, от которого мой брат получил так много крови, он сейчас в порядке?

(Тебар лежит в медицинской комнате, чувствуя сильное головокружение).

(У врача тоже от злости кружится голова).

(Но они не смеют ничего сказать).

<http://bllate.org/book/15644/1398495>